

САБИТ АХМАТУРОВ

Дмитрий Донской

Сабит Ахматнуров Дмитрий Донской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265441

ISBN 9785449013033

Аннотация

Результаты Куликовской битвы не так просты и однозначны, как трактуются в российской истории. Главным итогом знаменитой битвы стало прекращение «великой ордынской замятни», когда в результате двадцатилетних междоусобиц 1359 – 1380 гг. Золотая Орда практически распалась. И во многом благодаря победе великого князя Дмитрия Ивановича Московского (Донского) с дружинами союзных ему князей над одним из ордынских сепаратистов темником Мамаем, царевич Тохтамыш утвердился на ханском престоле.

Содержание

От автора	5
Предисловие	9
Часть первая	16
Глава 1	16
Глава 2	28
Глава 3	42
Глава 4	48
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дмитрий Донской

Сабит Ахматнуров

Ответственные редакторы Кузнецов В. Волкова Д.

Технический редактор Г. Логвинова

Корректор Ю. Коровкина

Иллюстрация на обложке М. Сафиулина

© Сабит Ахматнуров, 2017

ISBN 978-5-4490-1303-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Война с прошлым возводит стену на пути в будущее. Ярким примером тому война советских историков с Золотой Ордой, из которой выросли корни Московии. Советский Союз проиграл...

Народы, тысячи лет живущие на определенном земном пространстве меняются, меняются их названия и, как справедливо отметил выдающийся российский этнограф, историк и писатель Лев Николаевич Гумилев, между ними может не быть прямой преемственности. Как нет её «*между римлянами и румынами, между хуннами и мадьярами... Тем не менее, любой этнос имеет предка, даже не одного, а нескольких... для русских предками были русичи, и выходцы из Литвы и Орды, и местные финно-угорские племена*»¹.

Интерпретация автором некоторых исторических событий может показаться сомнительной, иногда отличной от признанной точки зрения. Но художественное произведение, не являясь научной монографией или учебником, допускает определенную вольность, в том числе включение в повествование вымышленных персонажей. Предполагая вопросы по поводу расширения географии обитания ски-

¹ Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории [послед. С. Б. Лаврова]. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 320 с.: ил. – (Библиотека истории и культуры).

фов, хочу заметить, что речь идет о «Великой Скифии», а не о «квадрате» земли между Дунаем и Доном из описания древнего греческого историка Геродота. Если так ограничивать места обитания скифов, тогда настоящими артефактами являются находки древней скифской культуры предгорий Алтая и Саян, Южной Сибири и Казахстана, Урала и Поволжья.

Автор солидарен с теми, кто «расселяет» скифов по всей территории бывшего Советского Союза, допуская их полиэтничность и многоязычие. Тем более что «скифами» европейцы называли наших предков чуть не до XVIII века. Ещё в V веке н. э. Приск Панийский, рассказывая о путешествии в Паннонию, словом «скифы» обозначил всех её обитателей. Вместо слова «гуннский язык», «гуннский закон» он чаще писал: «скифский язык», «скифский закон». Император (и писатель) Константин Багрянородный (X в.) также не замечал «исчезновения» скифов и гуннов. Англичанин Джером Горсей уже в XVII веке, путешествуя по Московии, в своих записках называл царя Ивана Грозного «настоящим скифом». При всем этом в императорской России «скифство» и «варварство» считались синонимами².

Спорной может показаться и трактовка истории казаков. «Официально» появление казачества относят к XV – XVI

² «...Это варварство, чистое варварство, скифство!» См.: *Достоевский Ф. М. Бедные люди – повести.* Л.: Художеств. лит – ра, Ленинградское отделение, 1983. С. 235.

столетий н. э. Однако этот древний народ-воин ещё в античные времена заслужил славу непобедимых. Что же касается вопроса о языке казаков, думаю, никого уже не удивляет их двуязычие, сохраняющееся кое-где и до наших времен. Сомневающимся предлагается приехать в нагайбакскую станицу под названием «Париж» в Челябинской области и послушать казачьи песни станичников на нагайбакском (тюркском) языке. Предки нагайбаков в числе передовых казачьих сотен вошли в столицу наполеоновской Франции. А 28 башкирских казачьих полков были вторыми по численности после 50 полков донских казаков, участвовавших в Отечественной войне 1812 года.

Можно добавить, что большинство названий рек и озер от Байкала до Волги тюркского происхождения (автор специально подсчитывал, много раз путешествуя на автомобиле с семьей по России), но каких-либо иранских или осетинских топонимов, предками которых иногда называют скифов, не встречается. А ведь горы, реки, озера сохраняют свои исторические названия тысячи лет. Легендарные арии, затем скифы Евразии были преимущественно кочевниками, что и позволило им расселиться на огромной территории от Тихого Океана до Средиземного моря. Вплоть до появления океанского парусного флота только степняки и те, кого можно называть «водными кочевниками» (древние русы, викинги) обладали возможностью освоения земель, обмена информацией, новыми технологиями производства орудий

труда и войны, перемещаясь на большие расстояния.

Наша страна таит множество исторических сюрпризов. Поэтому не приходится удивляться, когда в ответ на заявления о «тысячелетней» русской истории, например китайцы, иронично улыбаясь, напоминают о шести тысячах лет своей истории! У нас же упорно стремятся укоротить историю страны, уничтожая своё прошлое. Тогда как две с половиной тысячи лет назад греки писали о скифах, как о народе, «*сильнее которого нет*»?!!

События в Москве 1382 г. и нашествие Тохтамыша, по мнению автора, более убедительно, чем в «официальной истории», интерпретированы современными исследователями А. Быковым и О. Кузьминой (2004); Р. Наби (2004), в книгах С. Баймухаметова (2008), А. Бушкова (2010). Что и нашло отражение в третьей части книги, названной «Мятеж». И, конечно же, значительное место в книге занимают события, происходившие в Великом княжестве Литовском, уже в XIV в. вступившем в конкуренцию с Великим княжеством Владимирском и Суздальском за власть над землями, находившимися под протекторатом погрязшей в междоусобной войне Золотой Орды.³

³ Неподготовленному с исторической точки зрения белорусу (Как и другим гражданам распавшегося СССР – Прим. автора) трудно связать себя с летописными литвинами Великого Княжеств Литовского, путая их с предками жителей соседней Литвы. См.: Антипов В. ВКЛ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУСОВ. Доказательная историография. Т.1. Минск, 2016.

Предисловие

Закончив войну в Китае, в 1235 году монголы⁴ начали Западный поход, и дошли до Адриатического моря. Европа потрясена! Казалось, нет силы, способной противостоять дисциплинированному хорошо организованному воинству. Чингисхан создал могущественную армию, в которую вошли, в том числе тюркоязычные потомки Великой Скифии⁵. Для ведения войны в Европе не было необходимости перемещать огромные массы войск на дальние расстояния. Достаточно отправить приказ, и, согласно «Великой Ясе» Чингисхана⁶, предводители племён и народов, живших в европейской части империи, направляли десятую часть своих воинов⁷ под знамена полководца, возглавлявшего поход.

Так был организован поход на Европу хана Батыя. Однако уже в 1242 году этот внук Чингисхана увёл армию назад и закрепился на берегах Волги, основав государство, впоследствии названное Золотой Ордой со столицей в Сарае⁸.

⁴ Под монголами подразумеваются подданные империи Чингисхана, одним из названий которой было «Мэнге Эль», в переводе с тюркского языка «Вечное государство». Даты здесь и далее в современном летоисчислении.

⁵ Великая Скифия в период её расцвета (VIII – II вв. до н.э.) простиралась от Саян и Алтая до Причерноморья.

⁶ Свод законов Чингисхана.

⁷ От одного до трёх воинов с 10 дворов, кибиток.

⁸ В переводе с тюркского – дворец, «город-дворец», «царь – город».

Другой полководец, Хулагу⁹, в 1253 году через Центральную Азию, Иран устремился к Средиземному морю; он подчинил сельджукидов – потомков тюрков-сельджуков, пришедших из Центральной Азии в Малую ещё в X – XI веках.

Таким образом, после смерти Чингисхана границы империи не только не сократились, как это не раз бывало в результате завоевательных походов известных полководцев, но и значительно расширились. По своим размерам она превзошла все когда-либо существовавшие государства!

Русские княжества¹⁰, изнурённые бесконечными междоусобными войнами, разгромленные войсками Батыя, оказались в тяжёлом положении. Усиливалось давление католического Запада; крестовые походы, объявленные против православных христиан и татар, должны были привести к слиянию православия с набирающей силу римской католической Церковью. В 1243 году Ярослав Всеволодович собрал близких ему князей и предложил заключить союз с Батыем, признав того царём¹¹. Его сын, князь Александр¹², продолжил политику отца: отказ от предложения римского папы Инно-

⁹ Один из внуков Чингисхана, многие воины которого были христиане-несториане.

¹⁰ «Русские земли» – обозначение условное, т.к. тогда они Русью еще не могли называться. Более того, Московия автором «Задонщины» именуется «Ордой залесской» // Рустам Наби. Правда о «Куликовской битве». Казань, 2004. С.40.

¹¹ Хан Золотой Орды в русских летописях назывался царём.

¹² Князь Александр Ярославович Невский причислен Русской православной Церковью к лику святых.

кентия IV принять католическую веру окончательно укрепил отношения с Ордой. А вот старший брат Александра, Андрей Ярославович, наследовавший после смерти отца Великое княжество Владимирское, породнился с князем Даниилом Галицким и вместе с ним принял сторону «латынян»¹³. Тогда Александр Ярославович, получив в наследство Киевское княжество, заручился поддержкой хана Батыя и его сына Сартака¹⁴. Во главе своей дружины и татарской конницы Неврюя он вступил в битву с объединённым войском Андрея Ярославовича и Даниила Галицкого. И победил в ней! Андрей бежал в Швецию. Александр Ярославович занял Владимирский престол, ставший к тому времени первым среди русских княжеств. Очередной крестовый поход против «схизматиков»¹⁵ и татар» не состоялся. Русские земли стали частью Улуса Джучи¹⁶.

Столица империи находилась в Каракоруме¹⁷. А столицей Золотой Орды, занявшей выгоднейшее географическое положение и контролировавшей Великий Шёлковый и Великий Волжский торговые пути, стал основанный ханом Батыем город Сарай-Бату на Нижней Волге.

¹³ Последователи римско-католической Церкви.

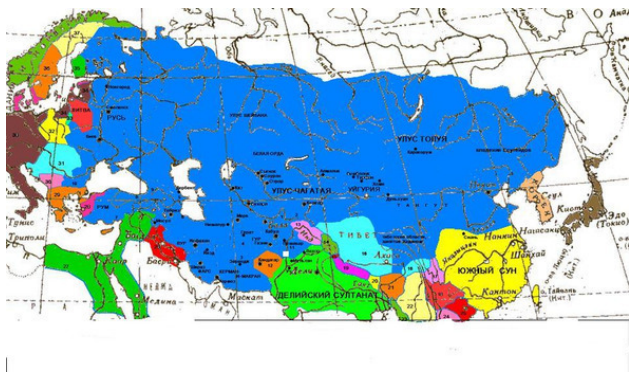
¹⁴ Один из сыновей хана Батыя, ставший православным христианином.

¹⁵ Так католические священники называли православных христиан.

¹⁶ Территория Улуса Джучи, названной историками Золотой Ордой простиралась от Сибири до Карпат.

¹⁷ Древний город на территории Монголии, расположенный в 380 км от г. Улан-Батор.

Казалось, нет силы, способной разрушить могущество империи с великолепной армией и отлаженной системой сообщений¹⁸ с её окраинами. Знаменитый венецианский путешественник Марко Поло в 1270 году побывал в Каракоруме и с восхищением написал о системе связи имперской столицы со всеми улусами: «...много дорог в разные области... и на всякой дороге написано, куда она идёт... По какой бы дороге не выехал гонец великого хана, через двадцать пять миль он приезжает на станцию, по-ихнему, ямб, а по-нашему – конная почта...»¹⁹.

Монгольская империя в период наивысшего расцвета

¹⁸ Ямская служба.

¹⁹ Марко Поло. Книга чудес света / [пер. И. П. Минаева; предисл. И. П. Магидовича; примеч. Лео Яковлева]. – М.: Эксмо, 2013. – 512 с.: ил. – (Великие путешествия).

И в начале XIV века владения потомков Чингисхана оставались самой обширной и могущественной державой Евразии. Империя разделилась на четыре больших Улуса: империю Юань в Китае и Монголии, царство Ильханов в Иране и Малой Азии, Джагатайское ханство в Средней Азии и Улус Джучи. Как бы парадоксально это не звучало, на долгие времена в пределах её границ поселилось спокойствие. Стали возможными путешествия и торговля от Чёрного моря до Ханбалыка²⁰ в Китае. Люди получили одну из основных свобод во все времена – свободу передвижения! Нападение на купеческие караваны каралось смертью, и не было желающих совершить такое преступление.

Это был период расцвета городов, число которых только на территории Золотой Орды²¹ насчитывалось не менее полутора сотен, в том числе причерноморские колонии Генуи и Венеции. Население каждого из четырёх крупнейших городов Золотой Орды (Сарай-Бату, Сарай-Берке, Великий Булгар на Волге и Солхат в Крыму) составляли от 70 000 до 150 000 человек, что сопоставимо с крупнейшими городами того времени в Западной Европе.

В середине XIV века в Великой Степи происходят значительные перемены. Смутные времена пришли в Улус Джучи. Ушли в прошлое «люди длинной воли» с психологией победителей, завоевавшие полмира. Правопорядок и степ-

²⁰ Современный Пекин.

²¹ Золотая Орда – в начале XIV в. это фактически вся территория Улуса Джучи.

ной уклад Орды нарушился, в том числе с изменением религиозных правил, введенных ханом Узбеком. Он сделал ислам государственной религией и тем самым разрушил духовное равновесие, царившее в Золотой Орде с равенством всех конфессий. По приказу Узбека казнили 70 царевичей-чингисидов и вельмож, отказавшихся предать веру предков²².

В правление его сына Джанибека²³ отношения с русскими княжествами ещё оставались стабильными. Князья признавали главенство ордынского царя и продолжали платить дань в «федеральный центр» Сарай. От её уплаты освобождалась лишь православная Церковь.

В 1359 году Орду потрясает убийство хана Джанибека его старшим сыном Бердыбеком. Тот убил отца и двенадцать братьев, чтобы избавиться от наследников престола. В свою очередь, отцеубийцу Бердыбека убил Кульпа, выдав себя за одного из спасшихся сыновей Джанибека. В Орде началась «великая замятня»! Продолжалась она двадцать лет и сопровождалась чехардой и убийствами претендентов на царский престол. Золотая Орда пришла в упадок.

В это время католическая Церковь неуклонно расширяла своё влияние. Границы её епархии сместилась от Вислы на Днепр, и продолжали двигаться дальше. Орда отступала.

²² Среди них были христиане, преимущественно несторианского толка, но большинство являлись тенгрианами – верили в Дух Вечного Синего Неба или Тенгри-хана. У тюрков и сегодня «Тенгри» может звучать как синоним Бога.

²³ Согласно летописи – «человек порядочный и честный».

Европейские государи уже оправились от страха, охватившего Запад во время похода хана Батые. Натиск на Восток проходил через Великое княжество Литовское, которому принадлежали практически все земли от Балтики до побережья Черного моря, в том числе большая часть бывшей Киевской Руси, а на востоке его границы передвинулась с Западной Двины до Верхней Волги и Оки! Полоцкое, Киевское, Смоленское, Черниговское, Переяславское (на Днепре) и другие западные княжества стали частями Великого княжества Литовского.

Смута в Орде и малолетство великого князя Дмитрия Ивановича, волею судьбы вынужденного в девятилетнем возрасте возглавить Московское княжество, стали серьёзным испытанием для формирующегося государства. Суздальский князь оспаривал у Москвы право на Великий Владимиро-Суздальский престол. Всё больше склонялись к союзу с Литвой тверские князья и Рязань.

Часть первая

Тревожная юность

Глава 1

Ярлык на владимирский престол

Изнуряющая жара и нескончаемо долгий путь по степям, где невозможно спрятаться в тени редких деревьев, изрядно надоели: двадцатый день московское посольство, возглавляемое митрополитом Алексием, в дороге. В первый раз князь Дмитрий Иванович отправился в Орду, и тяжек кажется путь, но не менее тяжела сама необходимость визита в Сарай! Более ста лет получали ярлык в Орде на княжение в своих отчинах²⁴. Так было и в этот раз. После неожиданной смерти батюшки, великого князя Ивана II, прозванного «Красный», уже два года Дмитрий на Московском престоле. Северо-Восточные земли объединялись союзом трех княжеств: Московского, Суздальского и Тверского. Во главе союза стоял тот, кто носил титул великого князя Владимирского; ярлык на княжение давался властителями Орды. Так случилось, что в годы правления Ивана II Красного Суздаль

²⁴ Отчина – наследственное владение.

и Тверь практически вышли из повиновения московскому князю. Слишком добрым и совершенно не властным оказался батюшка Дмитрия, много вольностей позволял подручным князьям, чем те умело воспользовались.

В 1360 году некий Навруз, назвавшийся сыном царя Джанибека, свергнув очередного сарайского правителя, провозгласил себя «ханом» и дал ярлык на великое княжение суздальскому князю Дмитрию Константиновичу.

Не могли смириться бояре московские с таким решением. Слишком много теряла Москва, утратив главенство в северных княжествах, в том числе и возможность получения немалых доходов от сбора ежегодной дани в Сарай! Этой привилегией московские князья обладали со времен деда Дмитрия Ивановича – великого князя Ивана I Калиты. Не мог допустить такого и митрополит московский – святой Алексей, фактически ставший опекуном малолетнего князя. Под его непосредственным руководством мальчик постигал науки управления государством. Митрополит готовил Дмитрия к великой миссии объединения земель и говорил о необходимости возвышения Москвы.

Алексий и возглавил посольство, отправившееся в Орду за ярлыком, когда на трон сел Мюрид.

Они переправились через Волгу и теперь двигались вдоль берега Ахтубы – одного из устьев, на которые делилась река. Наконец перед усталыми путниками открылось долгожданное зрелище. С высокого холма они увидели белокаменный

город с многочисленными домами на берегу реки. С разных сторон подходили к нему дороги, по которым двигались повозки, пешие и конные люди. У причалов стояли речные суда.

Процессия остановилась. Решили отправить вперёд делегацию во главе с боярином Александром Ивановичем Морхининым. Следовало узнать обстановку в городе и сообщить о прибытии московского посольства. Дворцовые перевороты в Сарае становились обычным явлением, и неизвестно, кто занимал царский трон...

В свои одиннадцать Дмитрий не так много городов видел, но всё ранее виденное окружалось хоть какими-то защитными сооружениями: стенами, глубокими рвами или высокими заборами. Ничего подобного здесь не было. Столица Орды не имела защиты...

– Почему они не строят крепостной стены, отче? – с недоумением обратился он к митрополиту. – Огромный город беззащитен даже перед небольшим отрядом врага! Откуда такая беспечность?

– Тут дело не в беспечности, княже. Никого не боятся татары, вот и не строят крепостей. Никто прежде не нападал на них. Разве только теперь сами начали уничтожать друг друга. Ну, да от этого стены не спасут, – усмехнулся митрополит. – Нет ничего страшнее внутренних распрей!

– Так это же хорошо, что татары не могут меж собой ладить. Глядишь, мы и освободимся от ордынской зависимости.

сти!

– Нельзя сказать точно, хорошо это или плохо сегодня... С замятней²⁵ в Орде и у нас порядка не стало. Вот и суздальский князь не по праву захватил ярлык на Владимирский престол. Разве могло такое произойти при покойном царе Джанибеке?! Никто не знает, найдём ли мы правду теперь.

Не вполне понял Дмитрий смысл сказанного митрополитом, но ещё больше почувствовал серьёзность нынешнего положения; возвращение великокняжеского ярлыка казалось непростым делом, и в словах Алексия явно звучали сомнения...

Прибыл гонец от боярина Морхинина, сообщив, что в Сарае по-прежнему сидит Мюрид, и процессия направилась в город.

Сарай-Берке, начало которому сто лет назад положил хан Берке, уже полвека являлся столицей Орды. Это огромный город с населением более 100 000 человек. Сарай пересекали широкие улицы, разделявшие его на различные ремесленные или этнические кварталы. В центре возвышались дворцы ордынской знати и купцов, построенные из кирпича и камня, украшенные цветными изразцами, покрытыми стеклянной глазурью. Тут и там стояли мусульманские мечети, которые начали строить еще при Берке.

²⁵ Замятня («Великая замятня») – междоусобная война в Золотой Орде в 1359 – 1380 гг.

Обилие домов из белого и самодельного красного камня, называемого здесь «кирпечь», поразило маленького Дмитрия! Каменными в Московском княжестве были преимущественно храмы и монастыри, и лишь кое-где появлялись жилые сооружения – дома московских купцов, введившие архитектурные новшества из стран, где они бывали. Но чтобы весь город строился из камня и глины?! Такого он ещё не видел... Были здесь и невиданные прежде общественные бани, туалеты.

– Разве приятно жить в каменных домах, отче?

– Конечно, нет! – уверенно ответил отец Алексей. – Но где им в степи найти столько дерева, чтобы построить большой город? Вот и строят, из чего придётся.

Так, за разговорами двигались они в русский квартал, где останавливались посланники из Северо-Восточных княжеств. Много поражало путников! Не только необычность архитектуры, но и внешность жителей, их одежды выглядели странными. Обратил князь внимание на относительную пустоту улиц: несмотря на огромные размеры и обилие дворцовых сооружений город казался безлюдным.

– Почему так мало людей на улицах? – заинтересовался Дмитрий.

– В жару ордынские вельможи предпочитают жить в своих летних юртах, что расставлены по всей близлежащей степи. Видать, тяжело пребывать в душных каменных помещениях летом. Город предназначен у них для зимних холодов:

не привык степной народ жить в тесноте.

Ещё одно поразило Дмитрия! Во многих местах на площадях он увидел диковинные сооружения, из которых непрерывно струилась вода в большие каменные чаши. К ним подходили женщины с глиняными сосудами и набирали эту воду...

– Откуда берётся вода в них? – спросил он у боярина Морхина, как у наиболее сведущего об Орде человека.

– Это фонтаны. К ним вода поступает по обожженным глиняным трубам, проложенным под землей. По таким же трубам она уходит, – ответил боярин со знанием дела.

– Это вместо колодцев...

– Вместо колодцев, – согласился боярин.

В русском квартале возвышался православный храм из белого камня. Здесь их встретил сарайский епископ с многочисленными служителями. Помолившись в церкви, усталые путники отправились в гостевые дома для отдыха, а митрополит Алексей и епископ уединились для разговора. Епископ лучше других знал обстановку не только в Сарае, но и во всей Орде. Он сообщил о беспорядках и выражении недовольства нынешним правителем Орды. Не признавали за ним права на сарайский престол и отказывались из улусов отправлять налоги (ежегодную дань). При таком положении дел вряд ли правитель мог долго удержаться у власти, а потому следовало спешить! Благо, много с собой взяли добра для подарков ордынским чиновникам и их женам.

Но немало времени прошло со дня прибытия посольства в Сарай, пока, наконец, они получили приглашение в царский дворец. Только этот дворец был окружён высоким каменным забором, напоминавшим крепостные стены, за которым виднелись сооружения; куполовидную крышу одного из них украшал голубой полумесяц. Открыв массивные ворота, стража пропустила Дмитрия Ивановича и сопровождавшего его митрополита Алексея с боярами. Здесь они по достоинству оценили великолепие дворца, украшенного яркой росписью со сложным орнаментом синего цвета и позолотой. В саду с множеством цветов и фруктовых деревьев они увидели казавшиеся уже привычными фонтаны, только эти изящные сооружения из мрамора значительно отличались от тех, что были в общегородском пользовании.

Внутренние помещения дворца поразили Дмитрия мозаичными рисунками на стенах и каменных полах: красивые переплетения геометрических и напоминающих растения узоры чередовались с арабскими надписями, как впоследствии ему рассказали, – изречениями из Корана. Зал приемов украшали многочисленные металлические зеркала с орнаментом по краям. В центре зала на высоком позолоченном кресле с красивой инкрустацией, восседал хан Мюрид. На почтительном расстоянии от него справа и слева стояли многочисленные сановники, с любопытством оглаживая посланников. Наибольшего их внимания, пожалуй, привлекли подарки московитов: на огромных подносах внесли зо-

лотые, серебряные изделия, украшенные драгоценными камнями, меха соболей, горностаев и прочее великолепие, от которых загорелись глаза вельмож!

Хан сдержанно приветствовал князя и, обратившись к отцу Алексею, стоявшему рядом с Дмитрием, разрешил ему говорить.

– Великий царь! Дмитрий Иванович, князь Московский, приветствует тебя и приносит поздравления с воцарением на престоле Великой Орды. Пусть счастье и благоденствие всегда сопутствуют твоему царству! Здоровье тебе, женам и детям твоим князь желает! Готов служить тебе впредь так, как служили его предки! Начиная с деда Дмитрия Ивановича – Ивана Калиты, Москва исправно собирала выход²⁶ с северных княжеств и своевременно доставляла его в Сарай. Никогда прежде не случалось заминок. А вот теперь ярлык на великое княжение у Дмитрия Суздальского, полученный неизвестно по какому случаю от Навруза. Просим устранить несправедливость и дать ярлык князю Московскому!

Хан долго смотрел на маленького князя, как бы оценивая того, и спросил:

– А не слишком юн князь для великокняжеского престола?

– Молодость не порок, великий царь! Быстро проходит, – ответил митрополит.

²⁶ Выход – дань (налоги) в Золотой Орде XIII – XV вв. Облагалось всё население, кроме духовенства. Размер дани был непостоянен.

– А кто будет управлять, пока мал князь? – спросил хан тоном, который давал понять посланникам, что вопрос ярлыка уже решён и Мюрид не намерен оставлять его Дмитрию Суздальскому.

– До вхождения его в возраст советами бояр будет управляться княжество.

– Управлять может кто-то один, а «совет» ничем и никем не управляет! Разве что советует, – с ехидством заметил хан.

– Так случилось, что мне пришлось стать за отца малолетнему князю. Мне пока и ответ держать, великий царь! – не обратив внимания на иронию, продолжил Алексей.

– Что ж, мы подумаем, – ответил хан и дал понять, что на этом аудиенция закончена.

Дмитрий Иванович, плохо зная татарский, не понимал разговор митрополита с царём. Ему не довелось жить в Орде, как приходилось это делать многим княжеским отрокам, чтобы приблизиться к ордынским царям и впоследствии беспрепятственно получать ярлыки на княжение; они были «гарантами» лояльности русских князей Сараю, в сущности, заложниками. Преждевременная кончина отца, а впоследствии и ордынская заматня со сменой ханов способствовали тому, что княжич избежал этой участи.

По голосам и лицам окружающих Дмитрий почувствовал, что не зря они прибыли в Орду! Когда же царь закончил, князь, по знаку Митрохина, заранее выученными татарскими фразами поблагодарил того за оказанный приём и поже-

лал многие лета царствования. В ответ Мюрид благосклонно улыбнулся и тем самым ещё раз дал понять, что решение будет скорее положительным.

Вскоре ярлык был получен, и посольство спешно покинуло Сарай, опасаясь очередного переворота.

Путь домой казался не столь изнурительным, как в Орду. Даже лошади, будто почувствовав настроение людей, шагали бодрее. Тревожное ожидание и беспокойство, присутствовавшие в душе маленького Дмитрия на пути в Сарай, сменилось уверенностью и желанием скорейшего возвращения для благих дел, о которых не уставал говорить отец Алексей. Великокняжеский титул ко многому обязывал в отношениях с окружающими Москву княжествами, особенно с недружелюбной Рязанью!

Отправляясь в Сарай, на ладьях рязанские владения миновали быстро, пересев на коней лишь в том месте Дона, где река приближается к Волге.

Теперь же приходилось двигаться медленно на лошадях и подводах вдоль берега реки; предстояла неминуемая встреча воеводами Олега Рязанского. Хотя и была предварительно достигнута договоренность о прохождении посольства, но полной уверенности в безопасности не было...

До рязанских владений ещё далеко, и Дмитрий с интере-

сом оглядывал степь. Теперь он замечал то, что укрывалось от внимания прежде. Так, с удивлением обнаружил князь, что дома татар, живущих в селениях, не очень отличались от таковых в его отчине. Они были из дерева, камыша, некоторые обмазаны глиной, но все эти дома неизменно огорожены деревянным частоколом или плетёным забором. От одного из таких селений на берегу Дона к посольскому каравану подъехал отряд хорошо вооруженных, угрожающего вида всадников. Узнав, что за люди перед ними и куда направляются, отъехали, не задавая лишних вопросов и почтительно кланяясь митрополиту и окружавшим его священнослужителям.

Одеги всадники по-летнему просто – в рубахи с вышивкой и широкие шаровары, украшенные лампасами. Их бритые головы, несмотря на жару, украшали черные бараньи шапки, из-под которых свисала косичка или локон волос. Все без бород, но при усах. Самое удивительное – у многих «татар» в разрезах рубах виднелись нательные кресты!

Заметив недоумевающий взгляд Дмитрия, митрополит сообщил:

– Это бродники, великий князь! Они христиане и на Дону живут с давних времён. Зовут их ещё казаками. Весьма воинственные они и большую силу имеют. Мало кто может противостоять им в бою!

– Почему знают по-русски?

– Они хорошо говорят и по-татарски и по-русски, только

речь их отлична от нашей, как ты, наверное, заметил.

Встреча с бродниками произвела сильное впечатление на Дмитрия. Всё в них показалось удивительным: внешний вид, уверенность и достоинство с которым держались при встрече с путниками, речь, но более всего то, что оказались христианами! Узнал он, что поселений бродников и тех, кого зовут «черными клобуками», «торками», «берендеями» разбросано у рек по степи великое множество. Все они всадники и воины.

Без происшествий миновали и рязанские земли.

Москва встретила возвращающееся посольство колокольными перезвонами и всенародным ликованием! Благодаря великому провидению митрополит Алексей добился в Орде грамоты, согласно которой изменились права наследования во Владимиро-Суздальском княжестве и способствовавшие бесконечным разделам, междоусобице в княжествах. С этих пор, подобно чингизидам в Орде, правами на великокняжеский престол обладали только прямые наследники Ивана Калиты.

Глава 2

Скифы

Тихо в степи. Только птицы нарушают молчаливое величие её бескрайних просторов, сравнимое с бесконечностью вечного неба в ясную ночь. В молчании Великой Степи, что простерлась от восточных окраин Азии до Черного Моря, скрываются события, много раз менявшие историю человечества. В сердце Евразии могучая энергия из глубин Священного озера²⁷, древних гор Алтая, Саян вселяется в людей. Потому и рождаются здесь невероятно выносливые, свободолюбивые люди. Неведомая сила во все времена заставляла их осваивать новые земли, преодолевать горные преграды и могучие реки. От времен легендарных кочевников ариев народы из центра Азии расселялись по Земле.

²⁷ Байкал, Бай-куль, Байгол – богатое озеро (тюрк., монг.)

Поселок эпохи поздней бронзы на берегу одного из рукавов реки Катунь на Алтае. Реконструкция создана на основе результатов раскопок

поселения Майма-ХII, относящегося к ирменской археологической культуре

позднего бронзового века, IX – VIII вв. до н. э. Национальный

музей им. А. В. Анохина, г. Горно-Алтайск. Фото автора

За тысячу лет до рождения Иисуса Великая Степь принадлежала кочевникам скифам. История их жизни ждёт открытий. Так же, впрочем, как история гуннов, пришедших в II – V веках новой эры из Прибайкалья в Европу. Походы царя гуннов Аттилы²⁸ в Европе помнят хорошо. О нем сложено

²⁸ Аттила родился на берегах Волги (Атил, Адил, Идель, Итиль, Boolgar – так

немало легенд. Забыли только, что в авангарде войск гуннов с пиками наперевес неслись предки приазовских казаков; прирождённые воины и охотники умели на полном скаку поразить цель из лука, и не было им равных в бою! Голубые знамёна Атиллы развевались по всей Европе. Гунны дали имена множеству земель и народов, на века сохранив память о своем царстве, распавшемся на мелкие орды и княжества после смерти Атиллы.

Прошло сто лет, и вновь на Алтае уже род Ашина встает во главе большого племени, назвавшего себя «тюрк». За короткое время происходит объединение разрозненных народов распавшейся гуннской империи. В середине VI века каган Бумын сумел подчинить многочисленные народы Скифии, и образовалось единое государство, получившее название «Вечный Эль тюрк²⁹» или Великий Тюркский каганат. На востоке оно упиралось в северные границы Китайской империи до Тихого Океана, на западе доходило до Крыма, на юге граничило с Персией.

Через два столетия в результате междоусобиц и под ударами соседних держав эль тюрк прекратил существование, распавшись на несколько государств: на востоке – Уйгурский каганат, Кыргызский каганат, в Сибири до Уральских гор – Кимакский каганат; на западе до Дуная государство Великая Болгария, в северокавказских и прикаспийских степях – Ха-

называлась река разными народами).

²⁹ В переводе с тюркского – «Вечное государство», страна.

зарский каганат и др.

Особую силу приобрел Хазарский каганат. В результате экспансии правителей Хазарии его границы неуклонно расширялись: каганат занял Северное Причерноморье до Крыма; на севере теснил волжских Булгар; на северо-западе вел войну с Киевской Русью. Государственным языком был тюркский, а господствующей религией постепенно стал иудаизм, исповедовать который начали и некоторые представители ханского рода Ашинов. Хазария превратился в крупнейший центр мировой торговли между Востоком и Западом; развивалось земледелие, рыбная ловля. Военную мощь государства составляли наёмники, в их числе вольные степные воины – казаки. К ним правящая верхушка относилась с достойным уважением и всячески поощряла за военные походы против соседних государств. Предков казаков называли черкасами, хагасами, торками, берендеями, черными клобуками, бродниками и пр. Только во времена Золотой Орды они получили общее название «казаки».

Причерноморские, приазовские степи между нижним течением Днепра на западе, нижним течением Дона и Северным Донцом на востоке – древняя земля казаков. Быт казаков испокон веков связан с лошадьми, охотой, военной добычей. В своём стремлении к свободе и постоянной борьбой за неё прирождённые воины могли сражаться с кем угодно и за кого угодно. Об их силе и ловкости слагались легенды. Во все времена правители стремились заполучить каза-

чьи сотни в свои войска. Не всем это удавалось...

Язык, одежда казаков – как у всех скифов. Они верили в Вечное Синее Небо, позже часть их приняла христианскую веру. Именно вера объединяла людей, а не просто принадлежность к какому-то роду и племени! Следование православно́й вере внесло свои особенности и отличия в поведение, отношение к окружающему миру и земле. Проповеди священнослужители читали на славянском языке и способствовали распространению именно этого языка среди части казаков, исповедовавших православие.

Независимость определяла их образ жизни и внешность; казаки отличались чувством гордого достоинства и самоуважения! Веками воспитывали это в детях. Верховая езда, владение оружием и походная жизнь ценилась лихими воинами превыше всего. Даже семья оставались на втором плане, хотя своих женщин казаки любили и уважали – на них ложились все тяготы жизни и забота о детях, когда мужья уходили в боевые походы. Казачьи жёны обладали крутым норовом и могли за себя постоять в любой ситуации: при нападении врагов уводили детей и стариков в лесные чащи и недоступные места; ухаживали за скотом, ловили рыбу, работали на земле и даже охотились, добывая пищу. А потому действительно были достойны всяческого уважения. Видно, не зря ходили о них легенды как о потомках древних амазонок, обитавших когда-то на землях Приазовья.

С передовыми отрядами войск хана Батые казаки дошли

до берегов Адриатики, возведя могущество монгольской империи до вершины мировой известности. Европейцы называли их «татарами». В 1261 году ордынский хан Берке предложил киевскому митрополиту основать в Сарае епархию для ордынских христиан, которыми являлись и многие казаки, крестившиеся чуть не со времен царя Аттилы.

Несмотря на полуоседлый образ жизни в куренях, хуторах и станицах³⁰ казаки всегда были готовы с семьями и хозяйством сняться с насиженных мест и откочевать в другие земли. Жизненный уклад и полукочевой образ жизни не позволял им возводить дорогих строений. Тем не менее, видимо от далёких предков, пришедших из Сибири, сохранялось умение строить деревянные дома, мало отличавшиеся от таковых в Прибайкалье или на Енисее. Сохраняли казаки и древние скифские традиции в конной выезде и боевой атаке, называемой скифско-казачьей лавой. С образованием Золотой Орды казаки Дона, Днепра, Приазовья стали называться «ордынскими». Формально они подчинялись ордынским темникам, но чаще самостоятельно под предводительством атаманов ходили в походы: военная добыча всегда была важным способом получения средств к существованию.

На высоком берегу Дона раскинулась станица Урманская.

³⁰ Стан – в переводе с тюркского – поселение, государство.

Проживают в ней вольные казаки, называемые бродниками. Никто не может сказать, сколько времени существует станица, но деды и прадеды их жили на этой реке. Предания гласят, что основал станицу глава большого семейства Кудеяр, который пришёл сюда с берегов сибирской реки, покрытой густыми лесами, богатыми зверьем и птицей. Потому и облюбывал он берег Дона с красивым лесом, годным и для строительства и для охоты, близкой душе переселенцев.

Сегодня в станице, одинаково слышна татарская речь и славянский говор. Разные они, станичники: черноволосые с явной примесью монгольских, греческих, персидских, еврейских кровей; рыжие, белокурые с голубыми глазами. От того, вероятно, и разнообразие в одеждах станичников. А приодеться они любят. Особенно наряжаются женщины и девицы! Добыть в походе богатую одежду считает за честь всякий казак, а привезти жене (или жёнам) кубелек³¹ из парчи и украшения – особенно ценно! Жизнь казака проходит в походах и битвах. Многие гибнут. А как быть в таких случаях вдовам, если мужчин, не считая подростков, в два, а то и в три раза меньше женщин? Мало того, казаки ещё и молодых полонянок с собой приводят! Вот и живёт казак на два, а то и более домов.

Полуденное летнее солнце начинало припекать особенно жаростно. Казалось, даже рыба пряталась в глубине реки!

³¹ В переводе с татарского – мотылек, бабочка. Платье или сарафан, напоминающее по силуэту распахнутые крылья бабочки.

Бредень, что дед Толбууй с маленьким Ваней таскали чуть не по дну, оставался пустым... Тут ещё девицы к реке прибежали. Не заметив за кустами рыбаков, скинули сарафаны с шароварами и, громко визжа, бросились в реку! Звонкие девичьи голоса, залиvistый смех, брызги воды – весь этот шум окончательно испортил рыбалку...

Ваня нахмурился и, подражая деду, нарочито сердито произнёс:

– У, лярвы толстозадые, всю рыбу распугали!

Дед же, невольно любуясь красавицами, поглаживая седые усы, назидательно молвил:

– Подожди малай³²... Чуток подрастёшь – не так заговоришь. Ведь казаку сиськи да то, что ниже спины в бабе есть самое важное! Только малого да слабого не волнуют такие прелести.

– Выходит, чем больше зад у девки, что мне понравится, тем я полюблю её сильнее?!.. – недоуменно сделал вывод Ваня.

– Ну... примерно так, – не совсем уверенно согласился дед.

– Но ведь у старых баб он ещё больше! – возмутился Ваня.

– Со стариков да старух, какой спрос... Да и где это ты видел, чтоб в старости что-то выросло? Скорее наоборот – усыхает...

– Почему же тогда бабка Абдулиха в калитку с трудом

³² В переводе с татарского – мальчик, маленький.

протискивается?

Большие купальщицы. Художник Пьер Огюст Ренуар

Ваня ещё раз пристально взглянул на расшалившихся мо­лодаек и для себя решил: «Врёт дед! Уже куда соседская Ай­гулька красивее этих...».

С Айгулькой, дочерью Чюры Тазея они дружили, как толь­ко из люльки выбрались. И захотелось Ване скорее вернуть­ся в станицу. Не прельщали его пока женские прелести. Да и видел он их регулярно, моясь в бане с мамкой и старшими сестрами. Не пришла пора...

Тем временем на противоположном берегу показался де­сяток казаков из какой-то дальней станицы. Увидев купаю­щихся девиц, они не стали следовать до брода, что находился

в версте от этого места. Сбросили одежды и, быстро прикрыв их к сёдлам, с хохотом и шутками направили лошадей в воду. Сами же плыли рядом по направлению к девичьей купальни...

Купальщицы с визгом и криками выскочили из воды, сгребая сарафаны, бросились в кусты. Вот только спрятавшись, не очень-то спешили они убежать с берега... Молодое любопытство брало верх над страхом. А казаки, переплыв реку, смущённо прикрывали причинные места и спешно натягивали штаны. Не просто, оказалось, быть голым на виду у всех. Лишь один из десятка – самый старший, лет тридцати на вид, лысоватый с огромным торсом из которого торчали кривые короткие, волосатые ноги, – не торопился одеваться.

А из станицы уже скакали казаки, привлечённые всадниками, что переправились в необычном месте. Завидев их, старшой скоро оделся и приказал сесть в седла, пристегнув оружие. Десятник понимал, что их вольность может обернуться большими неприятностями. Когда же разглядел скачущего впереди казака, заулыбался и объявил парням:

– Вон, сам сотник Грыцко кинулся девок спасать! Ох, и туго б нам пришлось, не окажись его!

С казачьим сотником Грыцко они вместе скрывались от погони после битвы на Синих Водах, когда войско литовского князя Ольгерда разбило отряды атаманов Кочубея, Котлубека и Дмитрия. Та встреча с литовцами оказалась одним из первых больших поражений ордынцев в стычках

с Литвой.

Ольгерд был великим князем Литовским не только по титулу, но и по делам своим. Тяжело тогда пришлось донцам! Благодаря опытному Грыцко они по глубокому оврагу сумели незаметно достичь реки и переправились на противоположный берег, спасаясь от погони казачьих сотен литовцев.

Вот и сейчас, надеялся Данило, Грыцко не допустит бессмысленной стычки между казаками...

– Здоров будь, Грыцко! – поспешил крикнуть десятник. – Ты так скачешь, будто боишься, что мы молодух ваших в полон заберём. Так у нас самих такого добра много. Приезжай, сосватаю!

– Шадра, ты что ли?! – удивился неожиданной встрече сотник. – А я уже думал, мамаевы люди прибыли казаков в войско собирать. Они ведь переправляются, где попало. А это ты на девок усы распустил. Не стыдно тебе! Ведь, можно сказать, уже старый казак!

– Ну как мимо такой красоты проедешь, Грыцко, дорогой! Ведь и ты не старик ещё!..

– Ну, ну! – улыбнулся в усы сотник. – Не поспей я, наши парубки устроили б вам поглядки! Вон, руки на рукоятях саблей³³ держат, того и гляди вынут...

– Так мы, люди мирные!.. Вот с охоты возвращаемся... переправились себе. Едем тихо домой, – смиренным голосом ответил Данила.

³³ Сабли

– А что, на Донце³⁴ уже дичи не стало?.. Думается мне, дичью той зипунам³⁵ надлежало быть... Вот только не видно самой «дичи». Почто так?

– Да мы и не то чтобы охотились! Я парубков к походной жизни приучаю.

– Ладно, ладно, езжайте уже. Тебя б в хату пригласил. Да боюсь, побьют друг друга хлопцы. Кровь в них шибко играет.

– Благодарствую сотник за приглашение! И сам вижу, что убираться надо нам подобру-поздорову.

– Прощай Шадра! – ответил Грыцко. – А к нам мамаеты сборщики уже дважды наезжали. Видимо, поход готовят. Только не очень-то желают станичники темнику служить. Видать скоро и к вам пожалуют...

– А мы его не знаем! – засмеялся Данило. – Он нам не царь.

– Эйдэ инде³⁶, – приказал десятник своим казакам.

И всадники резво поскакали прочь.

– Хэерле юл³⁷ – напутствовал сотник.

Только тогда смущённые девицы осмелели, освободили лица от замуздок³⁸ и начали наперебой рассказывать какие

³⁴ Северский Донец, приток Дона

³⁵ Зипун – вид распахнутой одежды полуприлегающего типа, расширенного к низу, без ворота, надевался поверх рубахи. Особенно ценился казаками, и военные походы нередко называли «походом за зипунами».

³⁶ В переводе с татарского – домой, трогаемся.

³⁷ В переводе с татарского – доброго пути.

³⁸ Замуздок – платок, концом которого казачки прикрывали лицо в присут-

«охальники» переправились в месте купальни, ругая их разными словами. . .

Тут уже маленький Ваня не выдержал:

– Не верь им, толстозадым, дядько Грыцко! Они сами подглядывали за парубками. И ещё шутовали, у кого больше. . .

После этих слов девушки хором перекинулись на Ваню с дедом Толбуем.

– Это ты старый хрыч, подглядывал за нами!

– И шибздика сопливого привёл!

– Песок сыплется, а всё туда же!..

– Вот, я же и виноват, что вы парубков с толку сбили, – смущённо оправдывался дед.

Но голос его утонул в девичьем гвалте и хохоте собравшихся казаков.

– Говоришь, Ваня, девки отметили, у кого больше? – кричал пожилой казак.

– Конечно! На десятника так и вовсе пялились во все глаза. А вон та, сарыйная³⁹ не хотела и в кусты прятаться!

– Врёт он, засранец маленький! Не было этого! – со слезами отнекивалась дочь десятника Байкулы, – высокая, статная красавица Анфиса.

Это, глядя на неё, Ваня удивлялся, что большие груди и крутые бёдра девушки так пришлись по душе деду. . . .

Голоса девиц потонули в хохоте, который долго не смол-

ствии незнакомых мужчин.

³⁹ В переводе с тюркского – рыжая (сары – желтый, рыжий).

кал над рекой.

Наконец, все успокоились, а дед Толбуй, видимо желая оправдаться за свой нечаянный подгляд, предложил:

– Хотите байку одну, про головную боль?

– Давай, выказувай дед! – просили парубки, зная его весёлые шутки.

– Ну, так вот. Вы и ведать ещё не ведаете, что такое головная боль. Так ведь? Молчите!.. То-то же, – удовлетворённо начал дед Толбуй. – Вот и у меня в молодости её не было. Бывало, не то чтобы увидеть девичьи прелести, стоило только подумать о них – настроение поднималось... А голова не болела! Сегодня ж я, глядя на вашу красоту, окромя головной боли ничего не чувствовал!.. – хитро улыбался дед.

И вновь хохот разнёсся по речной долине, ещё более ярким румянцем разукрасив девичьи щеки.

Глава 3

Брак по расчёту

В 1363 году крымский темник Мамай, провозгласив ханом Абдулу, отправил от его имени ярлык на великое княжение Дмитрию Ивановичу. Ярлык был принят, так как политическая ситуация в Орде оставалась непонятной и не исключалось, что Мамай утвердится в Сарае.

Разгневанный Мюрид в отместку отправил своего посла в Суздаль с ярлыком на великокняжеский престол Дмитрию Константиновичу.

Суздальский князь повторно пытался захватить Владимирский престол! И вновь неудачей для него закончился поход во Владимир. Силы были неравны. На стороне Москвы оказалось не только военное и материальное преимущество, но и православная Церковь поддержала московского князя. Дмитрий Константинович отказался от притязаний и добровольно отослал ярлык Дмитрию Ивановичу, получив за то поддержку московского войска для возвращения Новгородского княжества, на которое стал претендовать князь Борис Константинович Городецкий – младший брат Дмитрия Суздальского.

Митрополит Алексей и московские бояре по достоинству оценили дружественный шаг Дмитрия Суздальского. Решено было закрепить союз династическим браком, как нередко

поступали в те времена.

Преимущества московского первенства давно оценили бояре. Многие пришли в Москву из других княжеств, из Орды и получили боярские титулы благодаря служению московским князьям. Возвышение Москвы позволяло им вмешиваться даже в дела удельных князей. Такую силу они приобрели... А уж малолетство Дмитрия Ивановича и вовсе давало боярам власть, которую ограничивал только всемогущий митрополит Алексей. Не могли они теперь допустить потери преимуществ первопрестольной, когда стали могущественнее даже некоторых удельных князей! Так, они ополчились на князя Ростовского, выгнали князей Галицкого и Стародубского из принадлежавших им вотчин. Таким образом Москва подчиняла себе мелкие княжества. Если во времена дедушки Дмитрия Ивановича⁴⁰ первенство Москвы опиралось на покровительство могущественного царя Золотой Орды, то теперь уже своих сил оказывалось достаточно для этого.

Но не просто всё складывалось для Москвы. В 1364 году моровая язва вернулась в Северо-Восточные княжества и дошла до самой Коломны! В Переславле, Нижнем Новгороде десятки и сотни людей ежедневно умирали мучительной смертью. Уже и в Ростове, Твери свирепствовала чума, опустошая города и селения.

В Москве с ужасом ожидали повторения прошлого бед-

⁴⁰ Иван I Калита.

ствия, унесшего большую часть её жителей. Вокруг города и на улицах непрерывно горели «очищающие» костры, чтобы избежать этой напасти. И случилась другая беда: вспыхнул пожар! Уничтожая деревянные кремлевские строения, пламя быстро перекинулось на Посад и Загородье. За несколько часов опустошительный огонь, раздуваемый страшной бурей, уничтожил большинство строений, полностью разрушив защитные сооружения.

После пожара на боярском Совете митрополит Алексей предложил отстраивать Кремник из камня, обязав бояр и купцов взять на себя по участку стены и доставку камней для строительства. Предложение было принято.

А тем временем в Суздале готовились к свадебным торжествам. Хотя отказ Дмитрия Константиновича от ярлыка на Владимирский престол вызвал недовольство сыновей – Василия и Семёна, тем более что не видели они достоинств юного Дмитрия Ивановича, князь Суздальский и Нижегородский прекрасно осознавал преимущества Москвы! Уже на протяжении десятков лет Московское княжество становилось центром притяжения не только для русских людей, там зарождалась новая жизнь, новые взаимоотношения между удельными князьями. Именно сюда со всех сторон, в том числе из Орды, Литвы, европейских государств, приходили люди в поисках счастья и благополучия. Суздаль не обладал такой силой. С другой стороны, если не сыновья, так внуки Дмитрия Константиновича могут занять великокняжеский

престол! Брак Дмитрия Московского и Евдокии давал такую возможность...

Евдокия, любимая дочь суздальского князя Дмитрия Константиновича, на два года младше московского князя. Отец души не чаял в своей красавице, которую Бог наделил ещё и умом необыкновенным в сочетании со скромностью. Одно смущало князя: уж очень юной по годам была невеста! Хотя и давно у неё начались регулы, дававшие право вступать в законный брак, жаль ему было отдавать свою кровиночку в чужие руки. Но делалось это для её счастья. Московский князь – завидный жених!

Весть о скорой свадьбе Евдокия восприняла с мудрым спокойствием. Она, несмотря на юный возраст, хорошо понимала преимущества такого брака. Смущало лишь то, что никогда прежде не видела Дмитрия, хотя, со слов ближних бояр, знала, что тот красив и статен. Самым же пугающим обстоятельством брака была необходимость покинуть родных и близких. Хотя и недалеко Москва, но всё же чужая...

Венчание состоялось в Коломне 18 января 1366 года, так как Москва лежала в пепелищах после пожара. Тем не менее, торжество проходило с невероятной пышностью при большом стечении народа. За день до венчания молодым дали возможность познакомиться. Эта встреча успокоила их души, терзаемые вопросами: «Какой он? Какая она?». Более того, между ними вспыхнуло, вероятно, то, что называют любовью с первого взгляда! И он, и она уже с волнением ожи-

дали начала свадебного ритуала...

Наконец все церемонии остались позади, а когда пир был в самом разгаре, молодоженов, под одобрительные возгласы подгулявших гостей, проводили в брачные покои. Именно здесь для юных созданий началось самое трудное... Ведь супругу не исполнилось и шестнадцати! Хотя дядьки накануне не объясняли «что да как» и с друзьями не раз говорилось об «этом», супружеская жизнь была совершенно неведома Дмитрию. С такими же «знаниями» пришла Евдокия, не решившись даже снять одежды.

Благо любовь не требует особых познаний или длительно-го знакомства. Никто не знает, что является определяющим в возникновении чувств: внешность, слова не могут быть главными. Но все вместе взятое и нечто от Бога имеет значение для начала истинной любви! В любви же всё происходит просто и естественно...

Этот брак окончательно решил спор за Владимирский престол. Москва заручилась союзом сильнейшего из Северо-Восточных княжеств, который послужил началом объединения скифских земель под её знаменами! Суздальские князья уже никогда в дальнейшем открыто не вступали на путь противоборства с Москвой, а Великое княжество Владимирское становилось сильным как никогда прежде!

Далеко не всем нравилось усиление Москвы, особенно Литве и её союзнику – тверскому князю Михаилу Александровичу. С беспокойством наблюдали за политическими

процессами на восточных рубежах христианского мира в Европе; для римской католической Церкви возвышение Москвы стало очередным свидетельством усиления «схизматиков», так католики называли православных христиан. От того, с кем Москва, теперь зависело многое. Если Великое княжество Владимирское и Суздальское во главе с Москвой войдёт в лоно римской католической Церкви, это будет один мир! А что, если усиливающиеся москвиты и Орда, которая ещё сильна и опасна, объединятся с набирающими силу турками-османами? Эти вопросы не могли не волновать европейских государей и католическую Церковь.

Глава 4

Европейский союз

Лучи яркого летнего солнца пробивались даже сквозь плотные шторы кабинета его святейшества. Свет отвлекал, мешал сосредоточиться на текущих делах и никак не способствовал размышлениям о судьбах людских и мироустройстве... Любовь к философии и богословские науки, с юных лет увлекали Гийома де Гримоара – сына почтенного сеньора де Гризака. Отец мечтал о политической карьере наследника и не одобрял его интересы. А сегодня Гийом де Гримоар является главой римской католической Церкви и самым влиятельным европейским политиком!

Он родился в 1310 году во Франции, получил образование в университетах Тулузы, Монпелье, Парижа и Авиньона. После защиты степени доктора богословия и церковного права стал виднейшим каноником своего времени. В должности генерал-священника Клермона и Юзеса ему приходилось выполнять дипломатическую миссию в Италии, где приобрёл большое влияние в правительственных и церковных кругах. После смерти Иннокентия VI кардиналы Священной Коллегии срочно вызвали его в резиденцию папы – Авиньон. 6 ноября 1362 года Гийома де Гримоара избрали главой Римской католической Церкви. Он получил имя Урбан V и прославился как искусный политик и покровитель науки, образова-

ния; принимал участие в создании многих европейских университетов.

Франция переживала хаос непрекращающейся Столетней войны. По стране разгуливали банды наёмников, которые легко превращались из воинов в разбойников. Авиньон не раз подвергался их нападению. Италия же, где начинался экономический и культурный подъём, наоборот становилась привлекательной для людей искусства, ученых и торговцев. Знаменитые генуэзские и венецианские купцы уже торговали во всех уголках Европы и Азии. Такое состояние европейских дел способствовало решению Урбана V о возвращении папской резиденции в Италию.

16 октября 1368 года его святейшество прибыл в Рим.

За истекший год проделана огромная работа: отремонтированы соборы, монастыри, восстановлена дисциплина среди духовенства и поднят престиж самой Церкви в Риме. А сегодня предстояло весьма значимое событие! Впервые в истории христианской Церкви глава Восточной Римской империи⁴¹, Иоанн V Палеолог прибыл в Италию с тем, чтобы заключить соглашение с Римской католической Церковью и заручиться поддержкой папы в борьбе с нечестивыми турками.

Турки уже захватили Галлиполию⁴², и надежд на спасение трона самостоятельно у императора не оставалось. На-

⁴¹ Византия.

⁴² Полуостров в европейской части Восточной Римской империи.

ёмные войска его, кроме грабежей и пьянства, ничего делать не желали. Да и платить им было нечем; всё меньше средств поступало от налогов в государственную казну, а те немногие, что появлялись, нещадно разворовывались константинопольскими чиновниками. С патриархом Восточной Церкви Филофеем император не смог найти общего языка. Разваливалась Восточная Римская империя! Отныне католической Европе предстояло властвовать над миром и определять, что истина, а что нет.

Но усиление Османов⁴³ вызывает тревогу. Султан Мурад оказался умным правителем и талантливым полководцем. Ещё в 1359 году столица Восточной Римской империи практически попала под власть турок, а с приходом к власти Мурада шансов на возвращение её былой независимости не осталось. Среди высшей придворной знати Константинополя царило смятение! Всё больше там становилось сторонников Рима, оказывавших давление на императора Иоанна V. Они сумели убедить базилевса⁴⁴ принять помощь католической Церкви. И сегодня он здесь...

Урбана V мало волновала судьба православной Церкви, как, впрочем, и судьба самой Восточной Римской империи. Но его святейшество прекрасно понимал, что возрастающее могущество турок угрожает христианскому миру. Опасения

⁴³ По имени основателя турецкой империи султана Османа тюрки (турки) Малой Азии стали именоваться «османами» (оттоманами)

⁴⁴ Император (греч).

вызывала и исламизация Орды. После того как пятьдесят лет назад хан Узбек сделал ислам государственной религией, там находится всё больше её сторонников. Единая религия может объединить тюрков Скифии и Малой Азии, а тут ещё беспокоят и прибалтийские язычники... Уже в 1369 году от идолопоклонников в Литве приняли мученическую смерть несколько францисканских монахов и уничтожен основанный в 1347 году приорат в Вильно. Благо, что христианские идеи в литовских землях получают распространение, а самое главное, аристократическая верхушка Литвы заинтересована в добрых отношениях с католической Церковью! Уже немало ее достопочтенных граждан пришли к истинной вере и признали единство Отца и Сына и Святого Духа, от них исходящего.

– Ваше святейшество! Прибыл отец Борджио, – прервал размышления аббат Констанций, которому была поручена работа с посланником, направляемым в скифские земли.

– Хорошо! Готов ли он к священной миссии?

– Да, ваше святейшество!

– Впусти... Базилевс Иоанн подождёт.

В кабинет вошел высокий тёмноволосый мужчина. На вид не более тридцати. Его физическую силу не скрывали даже монашеские одежды, а внимательный, проникновенный взгляд чёрных глаз, свидетельствовал ещё и о силе духа, уверенности в себе.

Он с достоинством прикоснулся губами к протянутой для

благословления руке и склонил голову в смиренном ожидании.

– Здравствуй, сын мой! Хорошо ли себя чувствуешь, и нет ли сомнений в успехе миссии, возлагаемой на тебя Святой Церковью?

– У меня нет в том сомнений, ваше святейшество! Я далеко не первый, кто отправляется в Скифию. Моими предшественниками проделана большая работа...

– Это верно, – утвердительно кивнул папа, – сделано немало, но предстоит сделать ещё больше! Перед тобой поставлены особые задачи. Найди взаимопонимание с крымским эмиром Мамаем и убеди в истинности наших намерений по утверждению его власти в Орде.

– Да, ваше святейшество! Меня известили и том, что один из сыновей Мамая готов к принятию учения об Иисусе Христе и следует с ним побеседовать, – показал свою осведомлённость в ордынских делах Борджио.

– Хорошо. Но, оставь это пастырям, что давно там работают. Тебе предстоят дела более серьёзные!

– Да, конечно, ваше святейшество! – поспешил признать ошибку Борджио. – Конечно же, я помню о Москве и главной цели моей миссии: мы не можем позволить москвитам доминировать на восточных рубежах христианского мира!

– Теперь я действительно слышу моего посланника в Скифию, а не простого монаха! Там, на месте тебе предстоит решать, что делать, как поступать, с кем вести переговоры,

а с кем – нет. Нелёгкая это миссия! Потому и получаешь большие полномочия. Должен, обязан справиться!

Урбан V внимательно посмотрел в глаза легату, как бы раздумывая, стоит ли ему раскрывать свои опасения.

– Христианский мир может вновь оказаться перед угрозой вторжения восточных варваров. Задача в том, чтобы не дать возможности татарам сблизиться с тюрками Малой Азии. Такой союз может оказаться катастрофой, перед которой померкнут злодеяния царя гуннов Аттилы тысячелетней давности. Тогда чудо спасло Европу: варвары склонили головы перед крестом и не разрушили Рим! Тем не менее после вторжения гуннов Великий Рим утратил былое величие, на века отдав первенство Константинополю!

Немного помолчав, его святейшество продолжил:

– Предки татар и Османов из тех же земель, что и гунны. Все они вышли из восточных окраин Скифии. Стойкость к невзгодам, любовь к лошадям и искусство верховой езды, кузнечные мастера, умевшие изготавливать превосходное оружие, позволяли побеждать им всюду.

– Но сегодня они ослабли и уже не способны противостоять европейской цивилизации! – высказался Борджио.

– Да, Орда действительно ослабела, – задумался первосвященник. – Но крепнут московиты... Крепнут Османы... Необходимо оторвать Московию от Орды, а Орде не дать сблизиться с Османами! С ордынцами справиться легче, – продолжил папа. – Вера их слаба и нестойка: сыновья татар

от разных жён придерживаются той веры, которой следуют их матери. Даже имена сыновей татарина могут быть христианскими, мусульманскими и языческими, в зависимости от того, кто их мать! Труднее с москвитами... Схизматики фанатичны в делах веры!

– Мне это ведомо, ваше святейшество! Ведомо и то, что обратиться в истинную веру нелегко. И к московитским жёнам, души которых, как всех женщин, более открыты для веры, не подступиться! В Московии они закрыты даже больше татарских жен и возможностей общаться с ними не так много.

– Используй красноречие купцов, мелких торговцев украшениями, тканями, пряностями и прочими безделицами, которые имеют хоть какой-то доступ к женщинам. Попытайся наладить отношения с их священнослужителями. Через пастырей духовных легче достучаться до людей! Только это не просто. Им запрещено общаться с «латынянами», так, кажется, называют москвиты наших служителей Церкви. Вот что тебе предстоит!

Его святейшество вновь замолчал, раздумывая.

– Теперь о Литве. Что ты думаешь о ситуации там сегодня? – спросил он.

Неожиданный оборот мыслей папы ничуть не смутил отца Борджио.

– Истинная вера крепится в Литве медленнее, чем хотелось бы, ваше святейшество. Тем не менее успехи наших пас-

тырей значительны, и настанет день, когда язычество и схизма будут искоренены в литовских землях! Герцог Ольгерд всё ещё колеблется в делах веры. Но сегодня он, как никогда ранее, нуждается в нашей поддержке. Две неудачные попытки силой захватить Москву должны были убедить литовского герцога, что без поддержки нашей Церкви и всех, кто ей верен, у него не хватит сил в борьбе с герцогом Дмитрием за главенство в русских землях.

Его святейшество остался доволен ответом, убедившись в знаниях легата.

– Хорошо! Теперь я вижу, что мы не ошиблись. С аббатом Констанцием ещё раз обсудите подробный план действий; уточните имена всех людей, с кем там следует иметь дело.

Дав понять, что беседа состоялась, уже поднявшись с кресла, его святейшество вдруг вернулся к ордынской теме.

– Орда сегодня действительно не та, что двадцать – тридцать лет назад. Но раненый зверь бывает опасен! Нельзя дать ей собраться в единое целое. Всё что к западу от реки Волга должно быть во власти Литвы и Мамаю – сегодня он наш союзник в Орде. Москва должна перейти на их сторону, – закончил он и благословил легата.

Никто не предполагал, что это была последняя их встреча. Возвратившись в Авиньон, его святейшество папа Урбан V скончался⁴⁵.

⁴⁵ Приходится удивляться его прозорливости. Ведь, действительно, между Великой Российской и Великой Османской империями практически никогда не бы-

Литва к середине XIV века достигла невиданной силы и практически уже не зависела от Орды. Князья литовские неуклонно расширяли владения за счёт соседей, в первую очередь отвоёвывая земли у княжества Владимирского и Суздальского. Ещё в 1321 году великий князь Гедемин разбил русское войско у реки Ирпень и вошёл в Киев. Его сын Ольгерд подчинил Брянск, Ржев, Северскую Русь; а в 1358 году он потребовал от послов императора Карла IV Люксембурга⁴⁶ возвращения литовских земель, захваченных Тевтонским орденом, заявив: «Вся Русь должна принадлежать Литве!».

Захват русских земель литовскими князьями поддерживался польскими магнатами, королём шведским и католической Церковью. В 1325 году папа Иоанн XXII в письме польскому королю Владиславу Локетеку (1260 – 1333) заочно отпускал грехи всем идущим на войну против «схизматиков,

ло настоящего союза! Два могущественных государства, начиная с конца XVII и до конца XIX века, враждовали друг с другом. Искусная политика европейских государств и католической Церкви не давала угаснуть этой вражде. Самые мощные в военном отношении евразийские империи не смогли объединиться, чтобы диктовать волю европейским государствам. По иронии судьбы обе они «одной ногой» стояли в Европе, а другой – в Азии». Двуглавый орёл в равной степени мог быть гербом этих империй. Но разница оказалась весьма существенной: тюрки-османы выпали из геосферы Великой Скифии!

⁴⁶ Германский король, император Священной Римской империи.

татар и других язычников». Папа Климент VI в своём обращении к шведскому архиепископу в 1351 году писал о русских, как о «врагах католической Церкви» и, по сути, призывал к новому крестовому походу против Северо-Восточной Руси. Разве только рыцари Тевтонского Ордена не принимали притязания Литвы на оккупацию всех русских княжеств, в особенности захват земель богатого Севера. На Север они имели свои виды. Поэтому Литве приходилось воевать и с войсками Ордена. К тому времени большая часть населения Великого княжества Литовского говорила на русском языке, причем даже более «русском», нежели речь московитов, которая уже отличалась от таковой в Малой и Белой Руси. Литва нередко именовалась как «Великое княжество Литовское и Русское». Государственным языком стал русский!

Собственно «литовцами» там были только жители северного княжества Литвы – Жемайтии. Народ жемайтийский жил небогато, мирно, но за себя мог постоять. Длинные деревянные жилища из брёвен они строили на окраине лесов, чтобы в случае опасности семья могла укрыться в их чашах. Красивые, рослые, светловолосые язычники упорно сопротивлялись обращению в католическую веру. Так, первый крестовый поход ордена Меченосцев закончился разгромом крестоносцев, остатки которых позднее слились с Тевтонским орденом. Но натиск крестоносцев продолжался и с каждым годом усиливался.

Уже в середине XIII века литовские князья, их ближайшее окружение начали принимать крещение от латынян. Вначале делалось это для того, чтобы заручиться поддержкой европейских государств в борьбе за княжеский престол, – так крестились князь Таутвидас, князь Миндаугас. В то же время народ упорно сопротивлялся крещению и продолжал держаться веры своих предков. Священники даже оставляли людям возможность сохранять древние обычаи там, где нельзя было их запретить. Да и можно ли было запретить, к примеру, белорусам совершать языческие праздничные ритуалы в ночь на Ивана Купала⁴⁷.

Великий князь Ольгерд не оглядывался на сарайских правителей в своих делах. Теперь только Москва оставалась препятствием в осуществлении его планов. Попытки захватить её силой оружия не принесли успеха ни в году 1368, ни в 1370. Оба раза литовские войска останавливали каменные стены нового московского Кремля. Более того, уже дружины молодого князя Дмитрия предпринимали набеги на литовские города!

Ольгерд был крещён по православному обряду, хотя в душе и оставался язычником. С любовью и уважением относился к жене – княгине Ульяне, родной сестре тверского князя Михаила Александровича. Она отвечала взаимностью

⁴⁷ Согласно преданиям в праздник летнего солнцеворота снимались все запреты на любовные отношения между мужчинами и женщинами; девушки получали право становиться женщинами.

и во всём стремилась помогать супругу.

*Московский Кремль при Дмитрии Донском.
Худ. А. М. Васнецов.*

Сегодня же просила помочь брату отстоять Владимирский престол и дать ему воинов. Но великий князь Ольгерд не имел права руководствоваться в поступках эмоциями. Убедившись в безуспешности захвата Москвы силой, многоопытный воин думал об ином способе ее покорения. Он знал: в Великом княжестве Владимирском, как и в самой Москве – фактической столице Владимирского княжества, немало сторонников союза с Литвой. Основным пре-

пятствием, считал Ольгерд, является всевластие митрополита Алексия. Вместе с тем сосредоточение духовной и светской власти в одних руках есть и слабость Москвы! Простой народ православный духовную власть признаёт безоговорочно и готов исполнить любые решения митрополита. Тогда как знать московская далеко не всегда соглашается с такими порядками и часто высказывает недовольство, о чём известно Ольгерду, и на нее он рассчитывает опереться в противостоянии с Алексием! С одобрения Ольгерда епископ Василий и Михаил Тверской отправили очередную грамоту в Константинополь с жалобами на московского митрополита. В ней подробно излагали несправедливые действия последнего. По их мнению, Алексий, всецело поглощенный делами Москвы, не интересовался жизнью паствы за её пределами – в Твери, Суздале, Литве! Вот только ответа из Константинополя до сих пор не последовало. А сегодня из Твери прибыл князь Михаил и сообщил, что в ставку Мамаю отправилось московское посольство во главе с Дмитрием просить ярлык на Великий Владимирский престол, не так давно полученный Михаилом. Известие о нахождении князя Дмитрия в ставке Мамаю было не из приятных. Хотя и не очень высоко Ольгерд ставил крымского темника, получение ярлыка Дмитрием может усилить Москву в её притязаниях. А потеря ярлыка Михаилом ещё более ослабит позиции Твери в борьбе с Дмитрием...

Великий князь делил всех людей на умных, глупых

и полоумных. Умные люди могут быть очень умными или не очень, но все же – умными. С ними можно иметь дело! С глупыми людьми также всё просто: они предсказуемы и управляемы. Самые сложные взаимоотношения возникают с полоумными! Их амбиции, притязания далеко не всегда согласуются с присущим им умом, нравственностью и возможностями. Поэтому полоумные люди непредсказуемы в поступках и могут быть опасны не только для окружающих, но и для самих себя. К этой категории людей относил он Михаила. Но сегодня тверской князь помогал Ольгерду в противостоянии с Москвой.

– Ты считаешь, что Дмитрий действительно может получить ярлык на престол? – спросил великий князь Михаила, в сущности, предполагая, что так оно и будет.

Незадолго до приезда свояка Ольгерд встречался с человеком из Кракова. Тот сообщил, что генуэзские магнаты решили предпринять попытки заключить союз с Дмитрием Московским. Сегодня Москва для них обретала не только торговое значение, но и становилась серьёзной силой против Орды. Великий князь, хотя и не верил в затею с Москвой, пока там сидит Алексей, прекрасно понимал, что Мамай делает так, как того хотят генуэзцы.

– Может, великий князь! – утвердительно кивнул Михаил. – Я не склонен доверять заверением Мамаю. Он слишком жаден до денег.

– Жаден? Или нуждается в деньгах?

– Какая в том разница?! – недоуменно спросил Михаил.

– Жадный человек, дорогой родственник, редко бывает умным! Не мешает знать это! – раздраженно ответил Ольгерд. – Я думаю, Мамай далеко не так глуп, чтобы стать на сторону того, кто лишь больше даёт. Мамай видит дальше алчных купцов, для которых главное – получить прибыль. Для Мамаю важна власть. И если Москва признаёт власть темника в Орде, то вопрос о ярлыке для Дмитрия можно считать решённым!

Хотя и больно задела Михаила ирония и назидательный тон Ольгерда, он вынужден был согласиться с тем, что как союзник Дмитрий сегодня более интересен крымскому темнику, нежели тверской князь.

– Посольство я, конечно, отправлю! – продолжил Ольгерд. – Хотя бы для того, чтобы знать о происходящем у Мамаю и, по возможности, тянуть время... Время сегодня работает на нас; в Москве разногласье относительно Орды: многие уважаемые горожане недовольны раболепием Дмитрия перед татарами и ставят ему в пример Литву. Твои люди, дорогой родственник, должны всеми способами потворствовать таким разговорам! Благо, тверские купцы – частые гости в Москве.

Затем, вспомнив просьбу Ульяны, добавил:

– Захватить Москву сегодня мы не можем. Уже пробовали!.. – Поэтому, будь готов к тому, что темник отдаст ярлык Дмитрию.

Глава 5

Золотая Орда

Более десяти лет в Орде хаос и бесправие; дворцовые перевороты и убийства сменяющих друг друга претендентов на сарайский престол стали привычными и уже перестали волновать людей. Видно, Вечное Синее Небо отвернулось от народа. Лень и праздная жизнь, пренебрежение к предкам, преклонение перед серебром и золотом, а также многие другие грехи, в том числе и смертные, стали обычными явлениями.

В свое время хан Узбек считал принятие ислама в качестве государственной религии выходом для пресечения падения нравов в Орде. Несмотря на почтительное отношение к православному духовенству, Узбек не считал христианство приемлемой верой для своих подданных, хотя в Сарае осуществляли службу православные епископы. В исламе хан увидел силу, способную удержать его народ в строгости!

В пользу принятия ислама Узбека склоняла и высокая культура Востока тех времен. Он был человеком образованным: знал поэзию Фирдоуси, Омара Хаяма, труды Ибн-Сины. Особый интерес хан проявлял к культуре волжских болгар, ещё в X веке принявших веру пророка Мухаммада. Работы поэтов и ученых Великого Булгара хан Узбек весьма почитал!

Всё это вместе взятое, безусловно, подталкивало правителя Золотой Орды к выбору ислама в качестве государственной религии. Не сумел лишь увидеть Узбек начинающегося кризиса исламской культуры, расцвет которой пришёлся на X – XII века, когда европейская цивилизация пребывала во мраке средневекового застоя! Но XIII – XIV века стали началом эпохи возрождения христианского мира. Волевое решение правителя только ухудшило ситуацию. Был нарушен один из основных законов «Великой Ясы» Чингисхана, дававшей равные права всем подданным империи независимо от способов выражения веры в Единого Бога Небесного⁴⁸.

Изменение принципов веротерпимости повлекли изменения в государственном устройстве: на службу уже привлекали людей не по деловым качествам, а исходя из религиозной или этнической принадлежности. Не согласные с такими порядками бежали из Орды.

Свод законов «Великая Яса» был жёстким, но вместе с тем и достаточно демократичным по отношению ко всем подданным империи. Вот только правители со временем меняли законы в свою пользу: уже не казнили за предательство и трусость; если в империи Чингисхана воровство, взяточничество и казнокрадство каралось смертью, то ко времени

⁴⁸ «...Повелеваем всем веровать в Единого Бога, Творца Неба и Земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах», – из первой статьи «Конституции Чингисхана» – Ясы.

описываемых событий эти явления стали обычными в Золотой Орде. На подарки золотоордынским мурзам⁴⁹ и их жёнам у русских князей уходило не меньше средств, чем на выплату ежегодной дани!

Нравственное, моральное и политическое разложение Орды были очевидными, и дух победителей вытеснялся интересами алчных предателей, стремившихся к собственному благополучию и процветанию, забывших о чести и достоинстве. Народ перестал верить в справедливость, а продажные блюстители закона породили сомнения в необходимости законопослушания. Люди видели: те, кто нарушает законы, живут легко, беззаботно в красивых домах и владеют табунами прекрасных коней!

В лихие годы замятни, что началась в Орде после убийства в 1359 году хана Джанибека, грабежи стали обычным явлением. Практически прекратилась торговля по берегам Волги: охранять судоходство было некому. Отделились болгары казанские и уже печатали собственную монету. Серкиз-бек самовластно правил в мордовских землях. Ордынские князья по собственной воле совершали набеги на соседей, в том числе и на русские княжества. Как дерево с обрубленными корнями увядала Орда; всё меньше поступало налогов из провинций. Опустела казна, не на что стало содержать армию и чиновников. Да и могло ли быть иначе там, где сыновья убивают своих отцов и оскверняют их могилы?!

⁴⁹ В переводе с татарского – князьям.

Улус Джучи разделился на несколько практически самостоятельных княжеств и ханств. Столица некогда могущественной Орды, Сарай—Берке, также пришла в упадок. Люди не просто утратил веру в правителей – не было даже самих правителей, которые бы продержались у власти более одного – двух лет. В 1371 году результате очередного переворота хана Хаджи-Черкеса изгнали в Астрахань, и правителем была провозглашена вдова хана Азиз-шейха, правившего ранее, – ханша Тулунбек-ханум.

Ей, ещё молодой красивой женщине, нельзя было дать более тридцати лет. Кроме редкой красоты, наградила её Аллах острым умом и волей, противостоять которой могли немногие мужчины. С тех пор как она обосновалась в ханском дворце, вдоль всего земляного вала со рвом, окружавшим дворец с прекрасным садом, была выставлена многочисленная стража. Мудрая ханша не доверяла окружению, в том числе и мурзам, с помощью которых взошла на престол. Она понимала, при удобном случае царедворцы с легкостью предадут её ради собственной выгоды. А это значит – необходима сила, способная держать в узде алчных мурз и чиновников!

Жестокие времена с бесконечными войнами и попытками растащить могущественную некогда империю на мелкие улусы требовали огромной армии с достойными военачальниками. Женщина не может командовать войсками, и потому ей нужен достойный человек, на которого можно опе-

реться. Таким человеком стал бек Булат! Он был влюблён в неё, хотя и скрывал от окружающих свои чувства. Она же знала, что молодой темник готов исполнить любое её приказание, и ей было приятно осознавать это. Но правительница Тулунбек-ханум не могла ответить взаимностью простому темнику! Их отношениям не суждено перейти определённую грань...

Невысокого роста молодой бек, казалось, ничем особенным не отличался, но широкие плечи и крепкие руки свидетельствовали о его силе, а мужественное лицо с аккуратными рыжими усами указывало на врождённое благородство и достоинство. В речах и манерах темник был сдержан и не стремился, подобно пустым и мелким личностям, блистать, подчёркивая свою значимость. Делами он добился признания: в свои неполные тридцать стал командиром десяти тысяч воинов!

В первый же день воцарения Тулунбек в Сарая, во все ордынские провинции были разосланы грамоты, в которых извещалось о правительнице Сарая, а также содержалось предложение «стать на путь чистосердечия, дружбы и покорности». Из улусов получили ответы со словами признательности и «пожеланиями процветания и благополучия»... Они, в сущности, кроме обычной дипломатической учтивости, никого ни к чему не обязывали. По законам Золотой Орды, правители улусов обязаны были незамедлительно прибыть в Сарай для подтверждения ярлыка на правление. Но за ис-

текшие три месяца Сарай посетили предводители менее половины улусов. А гонец, вернувшийся из ставки Мамаю, сообщил, что тот разорвал в клочья ханскую грамоту и разразился бранью в адрес Тулунбек-ханум с угрозами захватить Сарай и уничтожить всех её сторонников!

Положение осложнялось тем, что формально Мамай до сих пор оставался беклярибеком (бек над беками) Золотой Орды, а это давало ему законное право быть выше всех беков и даже выше везира. Кроме того, беклярибек – это должность наместника хана, и на фоне непрерывно меняющихся правителей Орды любой марионеточный «хан», провозглашённый Мамаем, давал ему право распоряжаться государственными делами от имени «хана». По законам Орды, беклярибек мог именем хана управлять армией, вести переговоры с иностранными государствами и осуществлять высшие судебные функции. Таким был Абдулла-хан, которого Мамай в 1370 году «уволнил» (или убил...), провозгласив «ханом» Мухаммед-Бюлека и теперь распорядился от его имени.

На заседании Великого Дивана⁵⁰ Тулунбек-ханум решила внести предложение об избрании нового беклярибека, чтобы лишить Мамаю его формального титула. Хотя и до этого

⁵⁰ Высший исполнительный орган Золотой Орды.

новые правители Орды делали тоже, ни разу это не удавалось сделать легитимно, так как не было представителей от всех ордынских провинций. Многие отказывались прибыть в Сарай, показывая свою независимость. Самое главное, переизбрание беклярибека могло произойти в присутствии хотя бы трех из четырех улусбеков⁵¹ Улуса Джучи! Правительнице уже сообщили, что и сегодня в Сарай прибыли лишь правители небольших близлежащих улусов, в то время как дальние ответили вежливыми, и не совсем, отказами. Из улусбеков присутствовал сарайский Айбек-хан. Таким образом, не было даже двух из четырёх улусбеков империи. Тем не менее следовало избрать нового беклярибека и лишить Мамай его титула. Причём беклярибеком должен стать никто иной, как бек Булат! Слишком большие права давало это звание в Орде...

Началось заседание. Тулунбек-ханум восседала на троне в строгом бархатном халате тёмно-синего цвета, вышитом золотом с двумя рядами жемчужных пуговиц. На лицо опускалась чёрная прозрачная вуаль, которая лишь подчёркивала её красоту⁵². Справа от Тулунбек сидели её дети: царевич

⁵¹ Улус Джучи делился на четыре крупнейших провинции (улуса).

⁵² В Сарае хотя и вводились мусульманские обычаи, в общественных местах женщины не скрывали лицо полностью, обычно прикрывая только голову и нижнюю часть лица, а то и вовсе оставляли его открытым. Дамы высокого происхождения прикрывали лицо вуалью. Это вызывало возмущение прибывших из Хорезма, Аравии или Египта духовных лиц. Но ордынские женщины всегда были независимы и самостоятельны. Несмотря на принятие исламских законов, жёны

Абдул, которому уже исполнилось пятнадцать, и десятилетняя Айсулу. Далее по кругу справа и слева на небольших возвышениях, устланных мягкими коврами и подушками, расположились везирь, беки, шейхи, имамы, кадии, шериф и представители купечества. Кроме высшего мусульманского духовенства, присутствовал и глава сарайского православного епископата. После недолгой молитвы и многочисленных славословий с пожеланиями процветания и благополучия Тулунбек-ханум, председатель Дивана попросил её «милостиво известить уважаемых присутствующих» о делах Орды и проблемах, которые предстоит сегодня обсудить...

Тулунбек поздравила присутствующих с окончанием Великого поста, праздником Уразы и перешла к делам.

– Нет необходимости говорить о том, сколь трудные времена переживаем мы сегодня, – начала она. – Улус Джучи из-за неумных стремлений некоторых правителей властвовать в провинциях, не подчиняясь Сараю, ослаб. И нам предстоит решить множество проблем в управлении и текущих делах; в первую очередь, необходимо лишить эмира Мамаю возможности называть себя первым среди беков. Мы должны избрать беклярибека! Да и может ли называть себя беклярибеком тот, кто не подчиняется решениям Великого Дивана?! – сделала акцент на последней фразе Тулунбек.

– Конечно, нет! – чуть не хором ответили многие присутствующие.

Хотя были и те, что промолчали, а некоторые с иронией переговаривались между собой, зная, кого ханша намерена объявить беклярибеком.

– Может ли называться беклярибеком тот, кто самовластно провозглашает «ханами» малолетних детей, полностью зависящих от него?! Именно так поступает Мамай, пользуясь своим положением! – гневно продолжила Тулунбек.

– Нет, не может! – был ответ присутствующих.

– А может ли быть беклярибеком Великой Орды человек, который кормится из рук кафинских христиан? – вновь задала вопрос она. – Те мечтают подчинить себе земли, которым наши предки принесли благополучие и спокойствие!

– Конечно, нет! – с воодушевлением кричали придворные.

Тулунбек-ханум была женщиной умной и хорошо знала царедворцев: ей приходилось принимать участие в заседаниях Великого Дивана и в прошлом, будучи женой хана Азизшейха. Она понимала: чем больше получит положительных ответов на свои вопросы от присутствующих, тем легче будет получить утвердительный ответ и на главный, интересующий её вопрос. Ханша прекрасно знала, что большинство членов Дивана меньше всего занимают государственные проблемы. Они руководствуются личной выгодой. Мало кто из них, используя своё высокое положение, отказывался от взяток и подношений.

Значительная часть присутствующих вообще не понима-

ли, о чём идёт речь, но, улыбаясь, согласно кивали головами, когда требовалось. Эту публику нетрудно склонить как в ту, так и в другую сторону...

Были и такие, кто заранее не согласен с любым решением, независимо от обсуждаемой проблемы – «несогласные». Этим тоже редко волнует истинное значение обсуждаемого дела. Их вполне устраивает своим «несогласием» быть в центре внимания! Вначале они могли гневно осудить, осмеять, отвергнуть предлагаемое, но, в конце концов, так же убедительно его принять...

И, наконец, были те, кто считает, что только им дано решать государственные дела, и всячески стремятся ограничить власть правителя. С ними надо быть осторожнее. Они могли повернуть мнение Дивана в любую сторону!

«Надо изменить состав Дивана в пользу людей, большинство которых будут голосовать за любое моё решение», – под впечатлением единодушного «нет», подумала Тулунбек.

Вслух же продолжила:

– Я предлагаю лишить Мамай поста беклярибека Великой Орды и отстранить от командования крымской тьмой.

– Истинно так, несравненная Тулунбек-ханум, – послышались голоса. – Среди твоих военачальников много других, более достойных мужей и мы готовы к избранию нового беклярибека.

Глава Великого Дивана спросил:

– Кто должен стать первым среди уважаемых беков?

В зале наступила тишина, прерываемая редкими покашливаниями. Все напряженно смотрели на Тулунбек-ханум.

– Беклярибеком предлагаю избрать бека Булата, – громко объявила она. – Он опытный воин и решительный человек. Считаю, ему под силу восстановить нашу власть в Крымском улусе!

Тулунбек была почти уверена, что сумела склонить членов Дивана в пользу принятия предложенной кандидатуры....

И здесь произошло неожиданное. Зал загудел от многочисленных голосов, что слились в базарный шум с выкриками самых громкоголосых. Она попыталась заставить возмущённых замолчать, но никто уже не слышал её... Тулунбек посмотрела на Булата в надежде, что тот что-то предпримет. Но Булат, побледнев, лишь презрительно смотрел на присутствующих, не обращая внимания на неё. Этот гордый поток степных воинов был далёк от придворных хитросплетений и не считал нужным склонять на свою сторону членов Дивана. А те, в свою очередь, не могли простить ему его независимость, считая высокомерным и неучтивым. Бек Булат олицетворял угрозу, которая надвигалась из восточных степей и холодной Сибири. Ведь он был воином Синей Орды, сохранившим волю и боевой дух предков в отличие от изнеженных, развращённых беков Белой Орды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.